

Холокост на территории Псковской области в 1941-1944 гг.

ДО НЕДАВНЕГО времени по отношению к теме холокоста проводилась политика замалчивания. Мир пытался стереть из памяти весь ужас тех лет, словно бы не понимая, как такие зверства могли происходить в самом центре Европы практически безнаказанно, как могло человечество не предотвратить или хотя бы как можно быстрее не остановить миллионные убийства ни в чем не повинных людей: стариков, женщин, инвалидов, детей, младенцев?.. Эти вопросы мы пытаемся осмыслить сегодня. Вот уже несколько десятилетий холокост остаётся в центре научных и политических дискуссий. Опираясь на крупницы сохранившихся документов и на воспоминания чудом уцелевших очевидцев, человечество шаг за шагом восстанавливает картину происходившего. Как бы это ни было больно и тяжело, но очень важно понять истоки холокоста и донести правду до каждого человека, чтобы суметь предотвратить его повторение в будущем. Ведь холокост не погиб вместе со своими идеологами, он жив и сейчас в других формах. В различных странах сегодня маршируют нацисты, ветераны войск СС, им сочувствующие и обиженные. И очень важно не дать ему развиваться снова до таких чудовищных масштабов, до факельных шествий, «трудовых лагерей» и фашистских символов на государственных флагах. Не дать повториться, чтобы потом хотелось всё просто забыть. Об этом никогда нельзя забывать.

Многонациональный характер населения Советского Союза в предвоенных планах нацистов оценивался чаще всего лишь с той точки зрения, что межнациональные противоречия в СССР настолько велики, что он представляет собой «коLOSS на глиняных ногах». В условиях подготовки плана молниеносной

войны никакой серьезной и продуманной политики по отношению к различным народам России не планировалось. Если и готовились какие-либо планы, то они касались полного или частичного уничтожения «недочеловеков», в первую очередь евреев и цыган.

20 июня 1941 года Альфред Розенберг заявил: «Россия никогда не была национальным государством, а всегда являлась государством многонациональным... Все народы оставались враждебными русским... Задача нашей внешней политики представляется мне следующей: в разумном и целенаправленном виде учесть стремление к свободе все этих народов и облечь их в определенную форму государственности. Это значит: на огромной территории Советского Союза органически нарезать государственные образования и настроить их против Москвы, чтобы на ближайшие столетия освободить германский рейх от дурного давления с Востока»¹. Однако большинство нацистских бонз отрицательно относились к идеям о каких-либо независимых национальных государствах на территории покоренного III Рейхом Советского Союза.

Одной из форм деятельности немецко-фашистской оккупационной политики было разделение населения по национальному признаку. Южные районы псковщины входили в «черту оседлости Российской империи», где традиционно проживало большое количество еврейского населения².

Немецкие захватчики сумели создать разветвленный и мощный аппарат насилия и уничтожения, который был направлен против мирных граждан, гражданского населения, против всех попыток сопротивления. Проведение многочисленных карательных акций и операций против жителей было основной задачей айнзатцгрупп и айнзаткоманд³, СС, СД, тайной полевой жандармерии, националистических формирований из числа прибалтийских коллаборационистов, подразделений и карательных отрядов.

Седунов Александр Всеволодович – доктор исторических наук, первый проректор Псковского государственного университета им. С.М.Кирова

Все без исключения старосты и коменданты на оккупированной территории Псковской области в августе-сентябре 1941 года получили распоряжение, из которого следовало, что они обязаны в кратчайший срок известить германское командование о наличии в районах их проживания «иностранцев и жидов». Задачу по очищению территории от «нежелательного национального элемента» офицеры вермахта возложили на карательные отряды, находящиеся при военных комендантах. Все они, зачастую, были сформированы из жителей Эстонии и Латвии.

Евреи обязаны были носить на одежде особые знаки: во Пскове и Острове на спине и груди жёлтые и белые звезды, в других местах – повязки на руках. На территории Псковской области гетто были созданы в Пскове, Опочке, Невеле, Великих Луках, Порхове, Пустошке и Себеже⁴. В Пскове в гетто находилось около 1000 человек. По решению военных властей в гетто выдавалось по сто граммов хлеба в день на человека, при этом за малейшую провинность изымалось и это.

В конце августа — осенью 1941 г. прошли казни около 60 евреев (до войны их было свыше полутора тысяч) в Великих Луках, оккупированных нацистами 19 августа 1941 г.⁵

Более 50 человек было уничтожено в Локне. В актах Комиссии по расследованию злодеяний нацистских преступников на территории Псковской области говорится, что «немцы особую жестокость проявляли к евреям. В период оккупации в поселке Локня и районе оставалось проживать 17 еврейских семей с общим количеством 51 человек, которых немцы всех уничтожили. Так, в пос. Локня 2-го февраля 1942 г. в одну ночь было расстреляно 37 человек евреев, в числе которых 12 человек детей в возрасте от 2 до 16 лет, 6 человек стариков и 19 человек женщин. Немецкие палачи заставляли свои жертвы становиться на колени и расстреливали их на краю ямы, в которую убитые падали один на другого и еще полуживых людей засыпали землей... Весной 1942 г. были расстреляны две еврейские семьи в Локнянском и Олоховском сельских советах, а в декабре этого же года полицейским по приказу немцев была расстреляна семья еврея Сандаловско-

го в количестве 4 человек в Самолуковском сельсовете»⁶.

120 евреев было уничтожено в 1941 — начале 1942 г. в гетто Бежаницы. Несколько сот еврейских семей (около 1000 человек) расстреляли в Бежаницком районе. Одними из первых жертв на территории современной Псковской области стали евреи Невеля, оккупированного 16 июля 1941 г. Всего в Невеле было уничтожено, по советским данным, более 2000 евреев. Город Порхов находился под нацистской оккупацией с июля 1941 по февраль 1944 г. По приказу гестапо евреи стали носить на спине и на груди шестиконечную, жёлтую звезду. Все их имущество было конфисковано в пользу германских войск. Мужчин и женщин каждый день гоняли на работу, которая никак не оплачивалась. Они питались лишь за счет подаваний своих русских соседей.

В партизанская газете «Порховская правда» от 19 июля 1942 г. было написано о том, что: «Теперь в г. Порхове евреев не стало, ни взрослых, ни малолетних: они все расстреляны в лесу близ совхоза «Полоное». Грудных детей палачи одной рукой держали над головой, а другой в упор расстреливали из пистолета»⁷.

С приходом немцев в город Опочку в июле 1941 года вскоре были арестованы все евреи, которые были заключены в концентрационный лагерь.

В лагере евреев морили голодом, заставляли выполнять непосильные работы и в марте 1942 года всех их расстреляли недалеко от Опочки. Осенью 1943 года трупы были извлечены из ям и сожжены. Жительница города Опочка В.С. Котенко рассказывала в 1944 году: «В августе 1941 г. по указанию ГФП (тайной полевой полиции – А.С.) был произведен массовый арест евреев, продававших в гор. Опочка. Только за август 1941 г. было арестовано около 100 человек евреев. ..Всех арестованных евреев поместили в четырех этажное здание, где их держали до марта 1942 г. ... За этот период также производили аресты евреев, которые проживали в сельской местности. К марту месяцу 1942 г. арестованных евреев было около 150 человек. Для арестованных евреев были созданы кошмарные условия. в комнатах был ужасный холод и грязь, аресто-

ванных морили голодом, заставляли стариков и подростков выполнять непосильные физические работы, в силу этого многие их евреев не переносили таких условий и умирали. в январе месяце 1942 г. все арестованные евреи были выведены в лес за город, раздеты до нага и расстреляны»⁸.

Другая жительница города Опочка Маковская А.А., рассказала, что «...Со дня прихода в город Опочку немецко-фашистских захватчиков, сразу занялись грабежом местного населения, заходили в дома и брали всевозможные вещи, вплоть до детских игрушек, это продолжалось до последнего времени, т.е. до освобождения г. Опочка войсками Красной Армии. С первых дней прихода немецко-фашистских захватчиков, у всех евреев гор. Опочка конфисковали все имущество и через короткий срок всех их арестовали и взяли под стражу, в помещение казармы на площади Ленина. Им выдавали 125 грамм хлеба. Под арест было взято много евреев - более двухсот человек. Арестованные евреи очень многие умирали от голода. Этим немцы не были удовлетворены, ... что людей морили голодом, а стали учинять систематические кровавые расправы, о каковых я хорошо знаю... 8 марта 1942 г. - больше 100 человек арестованных евреев, в том числе старики, женщины и дети, после обеда были выведены из арестного помещения за город Опочку, по Масловской дороге и на окраине леса все были расстреляны и зарыты. По разговорам населения мне известно, что якобы примерно осенью 1943 г. могилы расстрелянных евреев все были вскрыты и трупы были сожжены на кострах. Костры немцы жгли двое суток и к этим кострам никого не допускали, т.к. была поставлена усиленная охрана. До 8-го марта 1942 г. евреи арестовывались небольшими группами, а расстрел 8-го марта являлся последним и таким образом все еврейское население г. Опочка и случайно попавшие евреи в город Опочку были истреблены полностью»⁹.

Еще одна жительница Опочки осенью 1944 года рассказывала: «...проживая в 300 метрах от места сожжения трупов еврейского населения, я была очевидцем этого факта. Осенью 1943 г. в течение 2-х суток немцы на костре сожгли трупы расстрелянных евреев,

место сожжения их охранялось водруженными немцами, дорога, проходившая через дер. Пухлы, в течение 2-х суток была закрыта. К месту сожжения беспрерывно ходили немецкие автомашины - подвозили дрова». Комиссия по расследованию злодеяний фашистов, проведя опрос местных жителей, приняла решение вскрыть место сожжения. Произведенным осмотром было установлено, что: «...в 2-х метрах от ямы, где были зарыты трупы расстрелянных евреев, на поверхности почвы имеется большое количество человеческих костей, сожженных на костре»¹⁰. Всего в Опочке было уничтожено более 230 евреев.

В городе Печоры, который находился под оккупацией с июля 1941 по июль 1944 года, еврейское население было уничтожено местной эстонской полицией. Вот как вспоминали очевидцы: «А какие зверства чинились над беззащитными семьями евреев... Их зимой 1941 – 1942 гг. превратили в рабочий скот и заставляли в мороз и непогоду сгребать снег с тротуаров и дорог и на себе свозить его, а так же все нечистоты города, на свалочные места... В конце зимы все евреи вдруг исчезли из города». По предположению местных жителей все они, более 30 человек, были расстреляны.

В 1944 году очевидцы рассказывали, что в районе города Усвяты «немцы согнали всех евреев, их было в селе Кресты 22 человека в одно место. Здесь были женщины, старики, дети, все ожидали мученической смерти, но на этот раз ее не последовало, решено было всех отправить в гор. Велиж, где был организован лагерь для еврейского населения. В этом лагере было согнано более 2 тыс. евреев. Советские люди находились под открытым небом, им не давали пищи, не давали воды. Тяжелые антисанитарные условия стали источником эпидемических заболеваний. Люди умирали от голода, холода и болезни. Ежедневно выводили на расстрел десятки людей. Перед приходом наших советских воинов все евреи, содержащиеся в лагере, были расстреляны»¹¹.

В Себеже в марте 1942 г.,- по воспоминаниям очевидцев,- полиция производила арест еврейского населения. «Всех евреев согнали на нижнюю улицу... В 11 часов дня

толпа стариков, женщин и детей, частью раздетых до гола, частью в одних рубашках, под командой начальника полиции Бусс была направлена через озеро. На полкилометра от места расстрела была выставлена охрана и близко никого не подпускали. В этот день было расстреляно 96 евреев...».

«Евреи города Торопец были расстреляны в первых числах декабря месяца 1941 г. ..., а детей умертвили путем разрезания вен на руках. Происходило это часов в 10 утра. Накануне для расстрела немцами было вырыто две могилы Утром в день расстрела вся местность вокруг льнозавода была оцеплена патрулями. Взрослых мужчин и женщин евреев немцы выводили, раздевали догола по пять человек, ставили к краям ям и расстреливали из автоматов. После того, как взрослые были расстреляны и брошены в яму, немцы приступили к раздеванию детей. Раздев их, немцы стали резать вены на руках и бросили их в другую яму. Всех детей было 25 человек. Кончив с детьми, я видел, как немцы стали зарывать их, но видно зарыть не могли, так как живые, наиболее сильные вылезали из ям, тогда слышались выстрелы. Стреляли из пистолетов и таким образом некоторых детей похоронили заживо. Все эти еврейские расстрелы проходили по распоряжению коменданта города Гиршберга». По воспоминаниям современников «дня за два до этих расстрелов в местную лавку приходила девушка еврейка за продуктами. На вопрос к ней «Как живете?», она ответила, что их уполномоченные ходили к коменданту города и тот сказал им, что с понедельника Вам будет жить лучше. В этот самый понедельник все евреи были расстреляны»¹².

Таким образом, «еврейский вопрос» на Псковщине был «решен» в основном в первые месяцы оккупации, когда было уничтожено более 80% оказавшихся здесь евреев.

Всего же на территории Псковской области нацисты и их пособники, вклю-

чая местную и эстонскую полицию, уничтожили более 5000 местных, эвакуированных и депортированных из Европы евреев. Лишь незначительное число узников гетто удалось спасти советским подпольщикам путём отравления их в партизанские отряды.

Геноцид против евреев нацисты могли осуществлять лишь при содействии или хотя бы при сочувственном отношении к этим акциям со стороны местного населения. Поэтому не было ни одного направления в идеологическом воздействии на жителей России, оказавшихся под немецкой оккупацией, в котором бы не присутствовали антисемитские сюжеты. Основная задача этой политики заключалась в том, чтобы доказать: у немцев и русских есть общий враг – евреи. В Псковской газете «За Родину» в течение всех лет оккупации существовала рубрика «Беседы с Домной Евстигнеевной», где носителем исконной народной мудрости выступала деревенская богобоязненная старушка. Из номера в номер в ее уста коллаборационистскими журналистами вкладывались следующие мысли: «Потерял народ наш разум, когда жидовских вшей себе за шиворот пустил. Вот они его и объели. Ну, да война выучит, жидовскую храбрость мы знаем. Немец ему в печенку въелся, вот он русский народ и гонит на убой за свои жидовские интересы»¹³.

Нацистская машина смерти, уничтожившая миллионы невинных людей, убитых и лишённых всего. Именно в масштабе убийств заключается особенность трагедии Восточной Европы, трагедии России. Этот масштаб несомненен, ведь едва ли когда-нибудь будет установлено точное число убитых в мирных жителей. Это было не просто преступление против гражданского населения и мирового еврейства - это было преступление против всего человечества и это необходимо помнить и знать, чтобы не допустить.

Примечания

- ¹ Цит. по *Ковалев Б.Н.* Псков и Псковщина в условиях гитлеровской оккупации (1941-1944 гг.)//Псков в военной истории XX века. Псков, 2009. С.130.
- ² «Черта оседлости» - (полное название: *черта* постоянной еврейской оседлости) — в [Российской империи](#) с 1791 по 1917 год — граница территории, за пределами которой запрещалось постоянное жительство [евреям](#), за исключением нескольких категорий, в которые в разное время входили, например, купцы [первой гильдии](#), лица с высшим образованием, зарегистрированные проститутки, отслужившие [рекруты](#), и ряд других. Была установлена после разделов Польши и Высочайшего указа 1791 года. *Солженицын А.И.* Двести лет вместе (1795-1995). М.: Русский путь, 2001. С.42. *Иоффе М.С.* Важнейшие законодательные акты (1908—1912 г.г.). СПб., 1913. С. 792.
- ³ Айнзатцгруппа (от [нем.](#) einsatzgruppen) — оперативные группы [СД](#) впервые созданные [В. Шелленбергом](#) по приказу [Р. Гейдриха](#) в 1938 перед началом операций в Чехословакии с целью подавления сопротивления со стороны гражданского населения. На территории СССР к задачам оперативных и специальных команд были отнесены: убийство [еврейского](#) населения (включая женщин и детей); выявление и ликвидация [партийного](#) и [комсомольского](#) актива, проведение розыскных мероприятий, арестов; уничтожение советских партийных работников, сотрудников [НКВД](#) и офицеров. В состав айнзатцкоманды «А» (район действий Прибалтика и Северо-Запад России) входило около 1100 человек, ею в 1941-1942 гг. руководил доктор юриспруденции В. Штальэккер, которого сменили Х. Йост и Г. Пифрадер. Айнзатцкоманды организационно подчинялись айнзатцгруппам. На Псковщине «оперировала» айнзатцкоманда 2 и зондеркоманда 1Б. (Чуев С.Г. Спецслужбы Третьего Рейха. Книга II. СПб., 2003. С. 30-31.)
- ⁴ Архив Управления Федеральной службы безопасности России по Псковской области (далее – АУФСБ по ПО).
- ⁵ ГАПО. Ф. Р-481. Оп.2. Д.1. Л.67.
- ⁶ АУФСБ по ПО.
- ⁷ *Ковалев Б.Н.* Указ. Соч. С. 134.
- ⁸ АУФСБ по ПО.
- ⁹ АУФСБ по ПО.
- ¹⁰ АУФСБ по ПО.
- ¹¹ АУФСБ по ПО.
- ¹² АУФСБ по ПО.
- ¹³ *Ковалев Б.Н.* Указ. Соч. С. 135.

Вход в гетто

Обыск в гетто

Пленные красноармейцы. 1941 г.

Расстрел в гетто

Расстрел советских граждан айзатцгруппой